

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

А.П. Миньяр-Белоручева

ON COINING POLITICAL NEOLOGISMS

A.P. Miniar-Beloroutcheva

Лексика, будучи наиболее подвижным слоем языка, быстро реагирует на изменения, происходящие в жизни людей, она меняется вместе с этими изменениями, отражая новейшие достижения во всех сферах человеческой деятельности. За всю историю человечества лексический состав никогда не менялся так быстро, как в эпоху информационных технологий. В данной статье рассматриваются причины, способы создания, социализации и лексикализации политических неологизмов.

Ключевые слова: политические неологизмы, создание, социализация, лексикализация, эпоха информационных технологий, развитие языка.

Words belong to the most movable language stratum. They reflect everything that occurs in people's life by verbalizing all the new objects, actions, activities, facts, or notions. Never before has the English language enriched its vocabulary as quickly as today in the age of Information when a word becomes the main tool of controlling and forming human behaviour. The article analyses the causes and ways of coining, socialization and usage of political neologisms.

Keywords: political neologisms, coining, socialization, usage, the age of Information, language evolution.

Лексика в силу своей мобильности быстро реагирует на малейшие изменения, происходящие в жизни людей, она преобразовывается, отражая новейшие достижения во всех сферах человеческой деятельности. Никогда лексический состав не обновлялся так быстро, как в эпоху информационных технологий, когда была осознана власть языка как основного инструмента манипуляции сознанием масс.

В современном информационном мире политика, проводимая государством, отражается, прежде всего, в словах, а не в образах, поскольку только слова могут вызвать к жизни значения, глубоко хранящиеся в сознании¹. Следует отметить, что специфика сознания заключается в том, что человек обращает внимание только на те понятия и предметы, которые имеют названия. То, что не имеет имени, не воспринимается как существующее и остается без внимания. Для того чтобы определенное понятие было осознано, ему необходимо дать имя, вычленив из ряда других понятий. Об этом писал еще Ф.И. Буслаев: «Всякий предмет существует для человека только тогда,

когда он им сознается, когда входит в его мысль и выражается словом»².

Политические неологизмы позволяют сконцентрировать внимание на тех понятиях, предметах и явлениях, которые ранее не были именованы, а, следовательно, и осознаны. В настоящее время в американском политическом дискурсе наблюдается появление большого количества неологизмов. Это свидетельствует о преобразованиях, происходящих в области политики, об отказе придерживаться неизменных стереотипов, устаревших мифов и мифологем, устоявшихся картин мира и оценок.

Одним из неотъемлемых свойств политических неологизмов является оценка. Будучи идеологически детерминирован, политический неологизм не только именуется, но и дает оценку определенному понятию или явлению, заложенную в семантике наименования. Оценка, влияющая на коннотацию политического неологизма, может сохраняться в семантике одного из слов, входящих в многокомпонентный неологизм или в одном из элементов лексической единицы³. Отрицательное

Миньяр-Белоручева Алла Петровна, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); профессор, член НААЛ, автор научных и учебно-методических работ, учебников и учебных пособий, читает лекции по общей теории перевода, по теории английского языка, по языку бизнеса и политике.

Alla P. Miniar-Beloroutcheva, professor of the Department of Foreign Languages of the History Faculty at Moscow State University (Moscow); member of the National Society of Applied Linguistics, author of a number of scholarly works, ESP textbooks, teaching and learning ESP aids, gives lectures on Theory of Translation, Linguistic Theory of the English Language, on The Language of Business Politics.

оценочное значение первого слова, входящего в состав таких политических неологизмов как: *rogue states, crisis states, failed states, fragile states, mininations, pariah states*, передает негативную окраску всему соединению. Эти политические неологизмы с повторяющимся вторым компонентом и вариативным первым, обозначают один и тот же предмет, различающийся по признакам, обозначенным в первом компоненте. Однако неизменность второго компонента не приводит к образованию цепочки политических неологизмов, поскольку в этих образованиях повторяется второй, видовой компонент, а не первый – родовой.

Давно ушли те времена, когда считалась, что право создать слово, популяризовать и ввести в широкое употребление могли только античные философы. Однако не каждому философу это удавалось, и честь распространения нового слова возлагалась на поэта⁴. Сейчас технология создания и превращения политических неологизмов в часть общепринятого узуса является прерогативой политиков и журналистов. У многих политических неологизмов имеется не только дата их образования, но и автор, поскольку их создают определенные люди, имена которых известны. Что касается времени, существования слова или словосочетания в качестве неологизма, то взгляды мнение ученых расходятся. Учитывая скорость изменения направлений и настроений в современной политике, многие склонны считать, что время существования лексических единиц в качестве неологизмом не должно превышать тридцати лет после их появления. Тем не менее приводимый список политических неологизмов с указанными датами несколько противоречит этому мнению: *genocide* (1944); *Dixiecrat* (1948); *meritocracy* (1958); *pro-life* (1961); *homophobia* (1969); *pro-choice* (1975); *heterosexism* (1979); *glocalisation* (1980); *Republicrat* (1985); *dog-whistle politics* (1990); *soccer mom* (1992); *red state/blue state/swing state* (2000); *corporatocracy* (2000); *NASCAR dad* (2004); *hockey-mom* (2008); *reset button* (2009), *Mama Grizzly* (2010), *optics* (2011), *9/11* (2011), *occupy* (2011).

Политические неологизмы, отражающие проблемы, актуальные в определенный отрезок времени как для истеблишмента, так и простых граждан, можно классифицировать по сфере их функционирования и употребления; по способу их создания; по технологии распространения, по содержащейся в них оценки. По сфере функционирования и употребления политические неологизмы подразделяются на внешнеполитические и внутриполитические. Политический неологизм непременно должен быть концептуально обусловлен и нести определенную идею, заключенную в насыщенную символами форму. Парадокс политического неологизма заключается в том, что, несмотря на новизну идеи, его звукографическая форма должна быть узнаваемой. Именно этим можно объяснить то, что наиболее удачные политические

неологизмы образованы: а) из компонентов уже существующих политических неологизмов или политических терминов; б) путем соположения реальных слов общенародного языка; в) посредством создания искусственных слов за счет использования корневых и аффиксальных морфем классических языков; г) путем переосмысления значения и изменения полярности оценки слов общенародного языка. Условием создания эффективного политического неологизма является гармонизация внешней формы, внутренней формы и семантики, только в этом случае он может стать посланием, реальным воплощением «формы мысли».

В качестве иллюстрации рассмотрим несколько политических неологизмов, относящихся к внешней и внутренней политике. Внешнеполитические неологизмы свидетельствуют о политике государства, проводимой в конкретный период его развития. Смена руководства США или «геополитическая катастрофа» всегда отмечены появлением политических неологизмов. После распада СССР и bipolarной системы (*bipolar world*) о новой геополитической ситуации миру поведали такие политические неологизмы как *multipolar world*, *'unimultipolar world'*, *'the clash of civilization'*⁵.

После 9/11 2001 года в американском английском появился ряд политических неологизмов, отражающих новый внешнеполитический курс администрации США. Один из них, *'axis of evil'*, озвученный Дж.У. Бушем 29 января 2002 года в *'State of the Union Address'*, отличающийся многоплановостью и символизмом, вновь вернул мир к противостоянию холодной войны. На этот раз, несмотря на симметричность слов, разъединенных союзом *'of'*, мир оказался разделенным на две неравные части, олицетворяющие, соответственно, добро и зло. Следует подчеркнуть, что внутренняя форма означенного политического неологизма представляет собой сложную иерархически организованную структуру, его внешняя форма и смысловое содержание тесно взаимосвязаны. Семантическим контекстом политического неологизма *'axis of evil'*, отражающего отношение США к «недемократическим государствам», является концепт *'rogue states'*, который до сих пор играет ведущую роль в политическом планировании и анализе. Новый концепт, выраженный в неологизме *'axis of evil'*, как бы перебросил мост в прошлое к другому концепту с четко выраженной негативной семантикой, появившемуся за полвека до этого⁶. Таким образом, новый неологизм наделяется сложным смыслом, который усиливается благодаря аллюзии на ранее созданные. Для облегчения восприятия идеи, заложенной в неологизме *'axis of evil'*, и усиления восприятия опасности, обозначенной им, при его образовании были взяты первые симметричные четырехбуквенные слова, начинающиеся с гласной, из двух уже существующих образований – *'Axis Powers'* и *'Evil Empire'*, которые ассоциировались с идеей зла: первое –

Держава «Оси» – с военно-политическим блоком времён Второй мировой войны, участниками которого были Германия, Япония, Италия, второе – «Держава зла» – с СССР, названием, которым президент США Рональд Рейган обозначил Страну Советов.

Политический неологизм ‘Axis of Hatred’, предшествовавший ‘Axis of Evil’, оказался недостаточно выразительным. Причиной этого было не только асимметричное количество букв в двух знаменательных словах, одно из которых начиналось с гласной, а второе – с согласной, порождающее диссонанс, асимметричность аналогий, которую вызывало только первое слово, но и отсутствие метафорического контекста.

Для того чтобы политический неологизм социализировался, лексикализовался и вошел в употребление, его необходимо связать с концептом, уже знакомым широкой общественности, поскольку каждый концепт ментально связан с другим подобным ему концептом, что приводит к созданию ассоциативных рядов, которые обуславливают интуитивное восприятие и определение значений политических неологизмов. Более того, для создания политического неологизма необходимо учитывать основные положения психолингвистики, способствующие созданию таких названий, которые могут не только вписаться в заданный ассоциативный ряд, но и активизировать массы и вызвать у них заданное ответное действие.

После замены слова Hatred на слово Evil политический неологизм ‘Axis of Evil’ вошел в широкое употребление. На его основе была создана цепочка серийных политических неологизмов, таких как ‘axis of the willing’, ‘axis of weasels’, ‘Axis of Eve’, ‘axis of medieval’, поскольку первый, повторяющийся компонент, является доминантным. Несмотря на то, что данные неологизмы обозначали страны, добровольно присоединившиеся и не присоединившиеся к США для вторжения в Ирак в 2003 году, именовали политические группировки, противостоявшие Дж.У. Бушу, насмешливо критиковали католические верования, влиявшие на его политические взгляды, их ключевая идея заключалась в невозможности мирно жить планете, пронзенной осью зла.

С приходом на пост президента Барака Обамы курс внешней политики вербально изменился. О чем свидетельствуют политические неологизмы, один из них, олицетворяющий эпоху Дж.У. Буша, ‘War on Terror’ заменили эвфемизмом-неологизмом Overseas Contingency Operation, изменив смысловую нагрузку фразы, но не реальность. Война в Афганистане, развязанная США и Великобританией в 2001 году, все еще продолжалась в 2011, и это неопределенное образование стало ее новым кодовым названием. По сути, все кодовые названия военных операций являются неологизмами. Так, международная военная операция 2011 года в Ливии с участием США, которые ‘were leading

from behind’ получила романтическое название ‘Odyssey Dawn’ – «Заря Одиссея»⁷. Не имеющее, на первый взгляд, смысла название, за которым не стояла гомеровская история об античном герое, не звучало устрашающе, и это, пожалуй, являлось основным, поскольку администрация США 2008–2012 годов отличалась стремлением наладить отношения со многими странами, которые были испорчены предшествующей администрацией. Об этом свидетельствует неологизм 2009 года ‘reset button’ – «кнопка перезагрузки», переосмысленный и вошедший в политический словарь компьютерный термин.

Волна «перезагрузки» охватила многие страны мира, и на ее подъеме был создан ряд политических неологизмов, отражающих позитивные действия или намерения глав разных государств. Так, игра в футбол президентов Турции и Армении, между странами которых нет дипломатических отношений, была обозначена неологизмом ‘Football Diplomacy’, а не состоявшаяся, но намеченная встреча представителей США и Ирана в День независимости 4 июля 2009 года, получила название ‘Hot-Dog Diplomacy’.

Таким образом, в мире языка осуществились дипломатические отношения, которых не было в реальной действительности. Основой означенных политических неологизмов послужил коннотативно отрицательный политический неологизм 1913 года ‘Dollar Diplomacy’, отражавший жесткий внешнеполитический курс президента Тафта, который с переосмыслением значения в 1970-х годах и изменением полярности, продолжает оставаться в числе неологизмов. Переосмысление значения существующих слов является одним из важнейших источников политических неологизмов. В одном из них, относившихся к ливийской операции 2011 года – ‘optics’, отразилось общественное восприятие европейцами данной войны, когда в результате ракетных ударов сил НАТО, небо окрашивалось разноцветными огнями похожими на фейерверк, что несомненно, отвлекало внимание от происходившего на земле⁸.

Посредством переосмысления многокомпонентного исторического термина был создан внутриполитический неологизм ‘Tea Party’, обозначающий популистское⁹ консервативно-либертарианское¹⁰ политическое движение, возникшее в США в 2009 году, как реакция на политику, проводимую Бараком Обамой, и напоминающий о Бостонском «чаепитии» 1773 года, которое привело к войне за независимость (War of Independence)¹¹. Данный неологизм вошел в широкое употребление, о чем свидетельствуют словосочетания, основу которых он составляет: Tea Party GOP, Tea Party movement, Tea Party patriots, Tea Party rebellion, Tea Party candidates, Tea Party extremists, Tea Party terror, Tea Party propaganda factory, Tea Party rally.

Анализ политических неологизмов показывает, что многие из них являются метафорами. Су-

ществует мнение, что сознание определяет стер-тые метафоры, образные же метафоры определяют сознание и направлены на выявление структуры «коллективного подсознания»¹².

Метафорический внутривнутриполитический неологизм 'Joe the Plumber', возникший в «недрах электората» во время президентской кампании 2008 года и популяризованный кандидатом в президенты Джо Маккейном, вновь напомнил американским политикам о нуждах среднестатистического американца, которого, казалось, они выпустили из виду, поскольку не упоминали с 1969 года. Образ 'Joe the Plumber' импонировал американцам нового тысячелетия, сторонникам республиканцев. Однако слово 'Plumber', которое ассоциируется с plumbers – «сантехниками или водопроводчиками», как называли специальную разведывательную группу администрации президента США Ричарда Никсона, созданную для борьбы с утечкой секретной информации¹³ и связанную с Уотергейтским скандалом, не доминирует в неологизме 'Joe the Plumber'. В данном случае в 'Joe the Plumber' видят нового Greaser – «гризера», урбанизированного ковбоя, представителя молодёжной субкультуры, зародившейся в 1960-х годах.

Набирающий силу феминизм 1970-х годов заставил политиков забыть на время о собирательном образе трудолюбивого законопослушного американца, который с 1922 года предстал под именами John Q. Public, John Q. Citizen, John Q. Voter, 'the forgotten man' (1932), Joe Smith (1956), Joe Six-Pack (1964). Широкие массы трудящихся, в 1969 году, превратившись в молчаливое, пассивное большинство, не примкнувшее к демонстрациям протеста против войны во Вьетнаме, не поддерживавшее движение хиппи, не принимавшее активного участия в общественных дебатах, не выступавшее в средствах массовой информации, обозначенные Ричардом Никсоном неологизмом 'the silent majority', помогли ему одержать победу на президентских выборах. Этим наименованием в последний раз почти перед сорокалетним молчанием, политики чествовали простого американца, потому что на первое место выходила «среднестатистическая» американка – 'soccer mom' – состоятельная, образованная, живущая проблемами своих детей женщина.

Как уже отмечалось, внимание людей редко привлекает то, что не имеет названия. Долгое время важнейший сегмент американского электората, не имевший имени, политики просто не замечали. Неологизм 'soccer mom', впервые появившийся в СМИ в 1982 году, стал широко использоваться только в 1995 году, когда Сьюзен Б. Кейси, баллотировавшая в городской совет Денвера, обратившись к избирательницам из среднего класса со слоганом 'A Soccer Mom for City Council'¹⁴, одержала победу на выборах, получив 51 % голосов. С этой победой пришло и осознание политиками значимости данного сегмента электората. И 1996 год,

год президентских выборов, был провозглашен годом 'Soccer moms'.

Потребовалось еще несколько лет для того, чтобы представительницы разных слоев американского электората заявили о себе следующей цепочкой политических неологизмов: 'security mom' (2004), 'hockey mom' (2008), 'Wal-Mart moms' (2008) и 'Wal-Mart grandmas' (2008). Образованные по типу 'N+N construction', эти политические неологизмы с повторяющимся вторым компонентом, свидетельствуют о том, что именуют определенный сегмент американского электората, имеющий внутренние особенности. Так, в отличие от 'soccer moms' и 'hockey moms', которые относятся к обеспеченным слоям американского общества и поддерживают республиканцев, 'Wal-Mart moms' и 'Wal-Mart grandmas' голосуют за демократов и экономят на всем, чтобы оплатить учебу в колледжах своих выросших детей и внуков, покупают товары по ценам ниже средних в сети супермаркетах Wal-Mart, название которого стало одним из компонентов означенных неологизмов. 'Security moms', составляющие 21 % избирателей, относятся к колеблющейся (swinging) части электората. От их предпочтений зависит успех определенной партии на выборах. Семантика внутривнутриполитического неологизма 'security moms', созданного Джо Байденом в 2004 году, точно обозначила сегмент избирательниц, которых волновали прежде всего вопросы, касающиеся безопасности их детей в период ведения США локальных войн на планете и предотвращения терроризма внутри страны.

Однако шесть лет спустя 'soccer moms', 'hockey moms' и 'security moms' сами захотели участвовать в большой политике. Новый тип американских женщин был обозначен политическим неологизмом 'Mama Grizzlies', семантика которого полностью отражает сущность 'a new breed of political animal' – агрессивных, элегантных, готовых решать судьбу своих детей и всей страны в высших государственных органах власти и пойти на крайние меры для достижения своей цели, многодетных матерей, принадлежащих к высшему среднему классу американского общества, которые открыли новую страницу в истории Республиканской партии¹⁵.

Следует отметить, что по технологии распространения политические неологизмы делятся на «восходящие» и «нисходящие». Особенно много внутривнутриполитических неологизмов обоих типов появляется в американском английском во время предвыборной кампании. Неологизмы отражают не только стремление политиков списать поддержку определенных социальных слоев избирателей, но и отношение избирателей к политикам. Актуализация политических неологизмов происходит благодаря их многократному повторению в речах политиков и в СМИ. Удачные политические неологизмы могут войти не только в культуру одной страны, но в культуру стран всего мира, превратившись в интернационализмы.

Неологизмы-интернационализмы создаются путем соединения аффиксов и корневых морфем греческого и латинского языков. Существует твердое убеждение, которое никто не может оспорить в течение тысячелетий, что классические языки при наименовании предметов и явлений отражают их сущность более точно, чем современные¹⁶. Этим мнением не пренебрегают и создатели современных политических неологизмов. Несмотря на то, что их авторство иногда бывает сложно установить, ясно, что классические языки продолжают их элемент в современных языках в виде отдельных элементов, точно выражая и отражая суть, то есть «природу вещей» современного понятия.

Неологизмы-интернационализмы являются искусственными названиями, созданными путем соединения корневых и аффиксальных морфем классических языков. Следует отметить, что неологизм считается удачным, если при его создании использовались корневые и аффиксальные одного и того же классического языка. Однако гибридные образования также могут быть использованы, поскольку имеют мотивированную внутреннюю форму и точно передают заложенную в них идею¹⁷.

Сращение используется для создания политических неологизмов, выражающих любовь, ненависть, страх, презрение. Оценочная семантика суффиксов классических языков после их сращения с корневой основой передается всему неологизму. Коннотация значения, обладающего внутренней способностью к градированию¹⁸, обуславливает его место на шкале оценок, по обеим сторонам которой находятся соответственно положительная и отрицательная зоны¹⁹.

Греческое слово *-philia*, перешедшее в разряд английского суффикса, всегда имело позитивную окраску и находилось в положительной зоне шкалы оценок. Неологизм, созданный путем сращения данного суффикса с корневой основой также приобретает положительную окраску, отражая благоприятное отношение к означаемому: *Obamaphilia*, *Baracaphilia*, *Palinphilia*²⁰.

Однако можно наблюдать и обратный процесс, когда слово с положительной окраской, соединившись с именем собственным политического деятеля и перейдя в разряд политических неологизмов, переходит в разряд отрицательных. Это относится к неологизму *'Obamacare'* или *'ObamaCare'*, ставшему неформальным названием Закона о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании – *The Patient Protection and Affordable Care Act (PPACA)*, которым стали обозначать все, что считается *unAmerican*²¹. Грань между оценочной окраской чрезвычайно тонка, и переход от положительного к отрицательному полюсу обусловлен многими экстралингвистическими факторами.

Чувство страха и неприязни отражается в неологизмах, образованных путем сращения имени собственного с английским суффиксом *-phobia*,

произшедшим от греческого слова *phobia*, означающим *'fear, horror, aversion'*, который относится к отрицательной зоне шкалы оценок: *Barackphobia*, *Obamaphobia*, *Palinphobia*, *Clintonphobia*.

Суффикс *-ism*, вошедший в английский язык из греческого через латынь, передает пренебрежение, распространяя отрицательную коннотацию на неологизмы, созданные вследствие его присоединения к основе. Политические неологизмы: *Obamunism*, *Bushism*, *Palinism*, *Afrocentrism*, *Americanism*, *Eurocentrism*, *collaborationism*, *minoritarianism* несут отрицательную коннотацию.

Как известно, между отрицательной и положительной зонами оценок не существует непроницаемой границы, и их полярность может меняться. Существительное *"mania"*, вошедшее в среднеанглийский язык в 1400 году в значении *"mental derangement characterized by excitement and delusion"*, восходящее через латынь к греческому слову, означающему *'insanity, madness'* имело негативную окраску. В XVI веке английское слово *mania*, утратив свою самостоятельность, употребляется в качестве второго элемента лексических соединений типа *'N+N constructions'*, придавая отрицательную коннотацию всему образованию. В конце XX века смысл слова *'mania'* изменился, что привело к смене его оценки, поскольку значение *'excessive excitement or enthusiasm; craze'* не могло сопровождаться отрицательной окраской. В 2008 году *Macmillan English Dictionary* зафиксировал следующее значение английского существительного *mania*: *'an extremely strong enthusiasm for something, especially among a lot of people'*²². Подъем радостных чувств, охвативший мир по отношению к Бараку Обаме, мог быть передан только словом *mania*. В результате соединения имени собственного и существительного *mania* были образованы такие неологизмы как *Obamania*, *Obama mania*, *Obamania*. Впоследствии появились неологизмы: *Palinmania*, *Clinton mania*. Кумиры, как правило, недолговечны: на смену одним приходят другие. В 2012 году на волне очередной предвыборной кампании президента США новым кумиром оказался *Mitt Romney*, чувства многих к которому были выражены словами *Romneymania*, *Romneymaniac*.

Словосложение является традиционным способом создания политических неологизмов, которые могут быть как двухкомпонентными: *soccer mom*, *hokey mom*, *soccer dad*, *nanosocialism*, *conviction politics*, *cordon sanitaire*, *monetary hegemony*, *remix culture*, *permission culture*, *world opinion*, *victim disarmament*, так и трехкомпонентными: *Checkbook diplomacy*, *Homeland security*, *Flypaper theory*.

Благодаря контаминации создаются такие политические неологизмы, как *AfPak*, *radiclib*, *corporatocracy*, *meritocracy*, *Dixiecrat*, *Demoblican*, *Republicrat*, *Republocrat*. Благодаря усечению и основосложению были созданы следующие поли-

тические неологизмы: Obamacons, Demopublican, biopolitics; petrodollar, Eurorealism, theoconservatism, micronation. Соединение реальных существующих слов в синтаксические словосочетания позволяет образовать следующие политические неологизмы: moral clarity, perpetual war, statistical murder, strategic reset.

Политические неологизмы являются не только одним из способов пополнения лексики за счет ресурсов классических и новых языков, они выделяют приоритетные направления, позволяя ориентироваться в политическом пространстве. Язык – это инструмент, используемый для воздействия на общественное сознание и побуждения массы к действию, дает возможность политику достигнуть поставленных им целей, если они будут правильно наименованы. В быстроменяющемся современном информационном мире происходят изменения, для осмысления которых требуется их вербализация, поскольку человеческое сознание лучше воспринимает то, что имеет название.

¹ Ries A. Focus: The Future of your Company Depends on It. N.Y. 1997.

² Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941. С. 173–174.

³ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2006. С. 9.

⁴ Michaelis M. Dissertation on the Influence of Opinion on Language and Language on Opinion. London, 1821. P.13.

⁵ Huntington S.P. The Clash of Civilizations // Foreign Affairs. September 1993. URL: http://www.bintjbeil.com/articles/en/d_huntington.html

⁶ Chomsky N. Rogue States: The Rule of Force in World Affairs. Pluto Press. 2000.

⁷ Cohen T. (20 March 2011). “Mullen: No-fly zone effec-

tively in place in Libya”. CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/03/20/us>

⁸ Lexicon of war has a new buzzword. March 23, 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/news/blog>

⁹ Barstow D. Tea Party Lights Fuse for Rebellion on Right. The New York Times, February 16, 2010. URL: <http://www.nytimes.com/2010/02/16/us/politics/16teaparty.html>

¹⁰ Boorstein M. Tea party, religious right often overlap, poll shows. The Washington Post, October 5, 2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/10/05/AR2010100501491.html>

¹¹ Lepore J. The Whites of Their Eyes: The Tea Party's Revolution and the Battle over American History. Princeton University Press, 2010.

¹² Будаев Э.В. Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М., 2008. С. 53.

¹³ Holder B.W. A Dictionary of American and British Euphemisms; the Language of Evasion, Hypocrisy, Prudery and Deceit. Bath, 1985. P. 171.

¹⁴ Neil M. “What’s a Soccer Mom Anyway?” New York Times. (October 20, 1996). URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html>

¹⁵ Spillius A. US midterm elections 2010: Mama Grizzlies are a new breed of political animal. The Telegraph 29 Oct 2010. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/8097698/US-midterm-elections-2010.html>

¹⁶ Michaelis M. Dissertation on the Influence of Opinion on Language and Language on Opinion. London, 1821. P.25.

¹⁷ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. N.J., 2005. P. 19.

¹⁸ Sapir E. Grading: A study in semantics. Philos Sci., 1944. Vol. 11, № 2.

¹⁹ Вольф Е.М. Цит. соч. С. 12.

²⁰ Hemingway M. Obama Lexicon. National Review. November 14, 2008. URL: <http://www.nationalreview.com/articles>

²¹ Game on. The Economist. April 14th-20th 2012. P. 13.

²² Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com>

Поступила в редакцию 28 мая 2012г.